

«Старший брат твой, любезнейшая сестра моя, любит тебя также пылко, несказанно: умеи почитать и, ежели можешь, столько же любить его» [Там же. С. 73]. На наш взгляд, в тексте романа неслучайно возникает имя Саши, сестры Варвары Доброселовой: у Достоевского была маленькая сестра Александра, о взрослении которой писатель всегда задавал вопросы как своему отцу, так и сестре Вареньке: «Сашенька, думаем, чрезвычайно как подросла; ей полезен свежий воздух» [Там же. С. 38]; «Поцелуй за нас милую Сашурочку. Говорит ли она? Ходит ли она?» [Там же. С. 47].

Фамилия *Доброселова* объясняется через значение двух корней, входящих в ее состав, *добр-* (добро, добрый) и *сел-* (селить, село). Варенька «селит добро» там, где сама поселяется: с ее переездом Макару Алексеевичу все начинает видеться в добром свете, все люди, подобно Вареньке с ее «добренькой, приветливой улыбочкой» [Т. 1. С. 13], становятся добрыми: «Ну, что ваша Федора? Ах, какая же она добрая женщина! Вы мне, Варенька, напишите, как вы с нею там живете теперь и всем ли вы довольны? Федора-то не много ворчлива; да вы на это не смотрите, Варенька. Бог с нею! Она такая добрая» [Там же. С. 14–16]; «Я уже вам писал о здешней Терезе, — тоже и добрая и верная женщина. А уж как я беспокоился об наших письмах! Как они передаваться-то будут? А вот как тут послал господь на наше счастье Терезу. Она женщина добрая, кроткая, бессловесная» [Там же. С. 17]. Может быть, поэтому Доброселова необходима Быкову, в жизни которого нет добра: «Господин Быков заезжает каждое утро, всё сердится и вчера побил приказчика дома, за что имел неприятности с полицией...» [Там же. С. 103]; «Да всё Быков, то есть, я хочу сказать, что господин Быков всё сердитый такой, так вот оно и не того...» [Там же. С. 104]. Агрессивность и хищнические намерения Быкова передаются не только его «свирепой» фамилией, но и отражены в его безудержном стремлении в деревню, где он будет «зайцев травить». Знаменательно многоточие в письме Девушкина: «Господин Быков будет всё зайцев травить...» [Там же. С. 107]. Этому предложению предшествует рассуждение героя о судьбе Варвары Доброселовой, принявшей решение ехать с Быковым: «Вы там умрете, вас там в сыру землю положат: об вас и поплакать будет некому там!» [Там же]. А после упоминания «травли зайцев» Макар продолжает пророчествовать: «Ведь вас там в гроб сведут; они заморят вас там, ангельчик» [Там же]. Так «травля зайцев» приравнивается к лишению жизни человека: морить — «умерщвлять, лишать жизни, губить; томить, утомлять, мучить» [12]. Мотив будущей смерти поддерживается обещанием Девушкина бежать за каретой («...я за каретой вашей побегу, если меня не возьмете, и буду бежать что есть мочи, покамест дух из меня выйдет» [Т. 1. С. 107]), коррелирующим с описанием похорон студента Покровского, когда его отец бежит за гробом [Там же. С. 45].

Как видим, уже в первом романе Достоевский использует семантически маркированные имена. Антропонимы не просто являются «говорящими»,